

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медiateка

Сообщество

— Артимович Татьяна

Ольга Архипова о работе над каталогом белорусского неофициального искусства 1980-х

Окт 3, 2011 0 2 806

Ольга Архипова: «Трагедия белорусского искусства в том, что оно не умеет осознать и продвигать свои значительные явления».

В конце этого года в серии «Коллекция пАРТизана» Артура Клинова готовится к изданию каталог белорусского неофициального искусства 1980-х. Уже собран список, включающий более 30 художников, работавших в этот период. Среди них — Игорь Кашкуревич, Людмила Русова, Артур Клинов, Ольга Сазыкина, Владимир Адамчик, а также Андрей Белов, Владимир Лаппо, Виталий Чернобрисов, Алексей Жданов, Бисмарк. Планируется, что в каталог помимо работ войдут документальные материалы о событиях и выставках того времени — фотографии, афиши, манифесты. Безусловно, появление этого каталога станет одним из самых значительных событий в арт-среде Беларуси уходящего года. Рассказывает искусствовед, сотрудник Национального художественного музея Ольга Архипова, которая занимается подготовкой этой книги.

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (8)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квир (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
материалы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, публич-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Татьяна Артимович: В прошлом году вы выступили инициатором и куратором, вместе с Ольгой Рыбчинской, выставки «Белорусский авангард 1980–90-х». Сейчас помогаете готовить каталог неофициального искусства 1980-х. Как у вас возник интерес именно к этому периоду?

Ольга Архипова: Несколько лет назад меня попросили подготовить лекцию в Национальном художественном музее о творческих объединениях Беларуси. Исследуя исключительно эту сферу, я

вдруг обнаружила, что на самом деле их было очень много, начиная с конца 19 – начала 20 веков. Но расцвет художественных объединений в Беларуси приходится именно на 1980–90-е. Мне стало интересно понять этот феномен: почему именно этот период? Мы знаем, что, например, в России расцвет объединений связан с периодом русского авангарда 1910–20-х. Оказалось, что 1980-е были ключевым моментом для Беларуси: именно тогда активно формировалось белорусское представление о том, что такое искусство и каким оно должно быть, были заложены важные идеи, с этим связанные. Многочисленные объединения, которые появлялись как в Союзе художников («Немига-17», «Погоня», «Академики»), так и в неофициальной среде, свидетельствовали о разнообразии белорусского искусства. Группы выступали под разными манифестами, с разными идеями. Конечно, большая их часть возникла в авангардной среде — «Форма», «Галіна», «Плюралис», «4–63», «Белорусский климат». Они называли себя нонконформистами, неофициальным искусством, иногда авангардом. Я познакомилась с Андреем Плесановым, у которого оказалась обширная коллекция художников того времени. Мне сразу стало понятно: это нужно показывать. Сейчас Артур Клинов предложил сделать каталог. Я с удовольствием согласилась в этом поучаствовать, потому что об этом важно помнить, рассказывать и показывать. Это, на мой взгляд, очень важный период для Беларуси.

Почему важный?

1980-е — самый демократический период. Воздух был просто наэлектризован творчеством, и все было возможно. Любой человек без художественного образования хватался за холсты, писал картины, художники ездили в Европу, по всему Советскому союзу. Была очень активная, просто невероятная художественная жизнь, в которой, как мне кажется, отразились демократические идеи, возникающие в белорусском искусстве. Именно в тот период границы искусства стали невероятно широкими.

Вы сказали, что об этом нужно помнить и не забывать. Но забыли уже через 10 лет. Ваша выставка в Музее современного искусства, по большому счету, оказалась незамеченной, несмотря на ее

уникальность. Хотя это был важный момент не только с художественной точки зрения, но и с исторической, ментальной. Картины художников могут рассказать очень многое. Почему все-таки об этом невероятном, как вы сказали, периоде так быстро забыли?

Белорусы почему-то не стремятся иметь длинную память. Они забывают о многом и очень быстро, легко от всего отказываются. Наверное, им не нужны традиции, они всегда смотрят только вперед. Почему — я не знаю. Видно, так сложилось, такой у нас рефлекс к самовывживанию. Беларусь, действительно, выжженная земля: то одни приходят, то другие, сегодня одна правда, завтра другая. Белорусы понимают, что сегодняшняя правда не обязательно такой останется на протяжении тысячелетий. Как, например, в Китае, где люди, прожив 2 тысячи лет, знают, что ничего не изменится и ничто не сможет сломать их традицию, их представление о главном. У нас такого нет.

Вы сказали, что в 1980-е в белорусской среде возник важный для развития искусства феномен многообразия. Но об этом забыли, было утеряно звено, и следующее поколение художников пришло с ощущением того, что ничего до этого не было. Было везде, только не у нас, поэтому нужно начинать сначала.

Возможно, потому что вовремя не раскрутили. Мне сложно сказать точно, но скорее всего, проблема заключается в том, что тогда искусство носило очень публичный характер. Художники имели возможность активно себя проявлять. Проходили бесконечные арт-митинги, постоянно устраивались акции, перформансы. В какой-то момент это прекратилось, арт-среда перестала существовать и, соответственно, о ней перестали вспоминать. Об этом не писали, не снимали кино, это не было сюжетами детских передач, учебников. Все ушло в живую человеческую память, которая, конечно, коротка. Человек уходит, а вместе с ним уходит то, что он знал. Необходимы артефакты. Если бы не сохранилось ни одного произведения, мы бы не смогли себе вообразить, что это *такое* и как это было.

Вы упомянули о том, что сами художники иногда называли себя авангардом. Определение «авангард» прозвучало в названии вашей выставки. Вокруг этого велись дискуссии, потому что «какой же это авангард, если много лет назад в Европе или в России...».

Это, на мой взгляд, борьба за терминологию. Можно, конечно, придумать какое-то новое определение, с которым все бы согласилось и хотели бы это именно так называть. Но мне кажется, это не очень важно. Когда появляется нечто новое и это новое находится на грани не только искусства, но еще и жизни, это смело можно называть авангардом. Даже в наше время, мне кажется, ряд белорусских художников можно назвать авангардистами.

Вы имеете в виду: авангардистами в белорусском контексте?

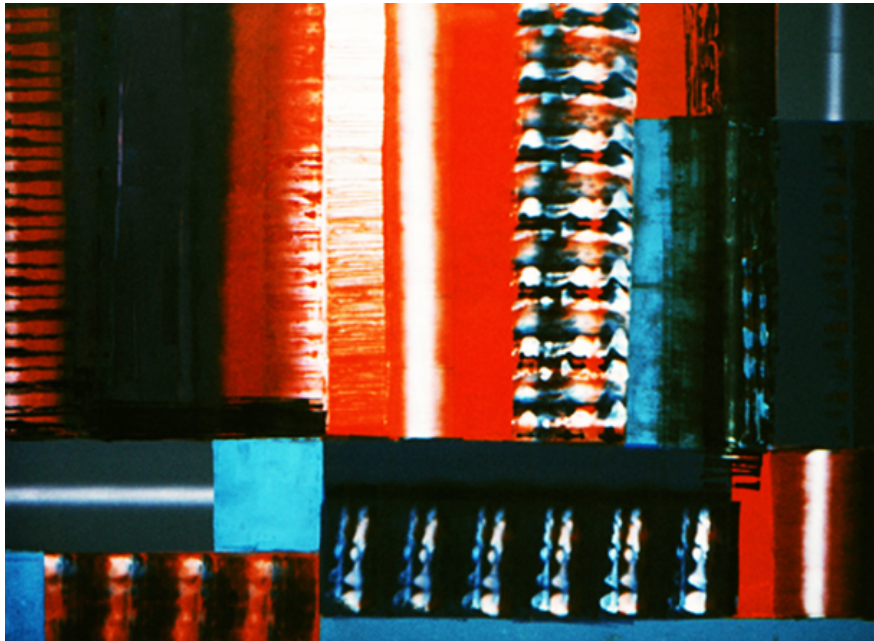
Конечно, речь идет исключительно о белорусской среде. 1910–20-е годы скорее связаны с русским авангардом. А вот уже в 1980-е годы мы можем смело говорить о белорусском авангарде.

В связи с подготовкой этого каталога вы встречаетесь с коллекционерами, с художниками, с живыми свидетелями той эпохи. Происходят ли неожиданные открытия?

Они происходят постоянно. Сколько, например, не встречаешься с Плесановым, каждый раз он просто поражает воображение, рассказывая новые истории, факты, сюжеты из прошлого. Все это кажется невероятным. Очень многое дает общение с художниками, которые помимо своих личных историй рассказывают о других. Все эти истории дополняют картину, проясняют тот мир.

Как реагируют художники на вдруг возникший интерес к их творчеству?

По-разному. Очень многим неинтересно вспоминать о своем прошлом. Например, Андрей Белов, который был в «Форме», сейчас продолжает заниматься искусством, но был удивлен, что кого-то заинтересовал именно тот период. Хотя, конечно, для многих из них это было очень важное время. Так, Дмитрий Ермилов с огромным удовольствием рассказывал, что и как происходило, — таким образом он сам пытался разобраться, что это было. Мне кажется, такие разговоры оказались нужными не только мне, но полезными самим художникам.

Игорь Кашкуревич / 1989

Кто «делал погоду» на неофициальной арт-сцене в 1980-х?

Были ключевые фигуры, которые, безусловно, будоражили воображение многих. Например, Игорь Кашкуревич очень многое сделал для того, чтобы изменилось представление о художнике как таковом. Конечно, Людмила Русова, Алексей Жданов, который, как мне кажется, сильно влиял на многих художников. Артур Клинов выступал очень одиозной фигурой, Бисмарк, Владимир Лаппо. Но мне кажется, что тогда не столько была важна роль личности, сколько сама атмосфера вокруг. Вспомнить, например, выставку «Панорама», которая была организована в заброшенном старом доме возле Кафедрального собора на Немиге. Это в принципе изменило представление о выставках. До этого существовал советский выставком, где строго отбирались работы, посвященные, например, съезду партии и юбилеям СССР. Этот дом на Немиге долгое время пустовал, и художники решили там провести свою выставку: в комнатах установили инсталляции, делали перформансы, каждый день проходила какая-то акция.

Как реагировал на это минский муниципалитет?

Тогда это было возможно. Выставки происходили везде: в актовом зале, библиотеках, кинотеатрах. Например, выставка «Бло» в Доме кино, который располагался в Красном костеле. Художники натащили туда каких-то ящиков, одежды, бутылок. Выставлялись не только и не столько картины, сколько создавалась среда. Зритель заходил в мир, созданный художниками. Сам художник был произведением

искусства. Каждый из них не воспринимал себя отдельно от творчества, но их жизнь — это и было творчество, когда каждую секунду, минуту постоянно что-то создаешь, выдумываешь, изобретаешь.

Насколько на белорусский авангард повлияло западноевропейское искусство того времени? Была ли возможность у наших художников узнавать о том, что происходит за «железным занавесом»?

Влияние, безусловно, было. И возможность узнавать о том, что происходит в мире, тоже. Например, недавно я открыла журнал «Творчество» за 1985 год, а там статья о перформансе: что это такое, примеры немецких и американских художников, которые придумывают эти формы, еще не зная, как назвать. Наши художники об этом узнавали, а потом пытались внедрить подобные практики здесь. Например, перформансы Русовой и Кашкуровича, Виктора Петрова и Бисмарка.

Несмотря на то, что это был еще Советский союз, многие вспоминают этот период как особенный, говорят, что сейчас сложно вообразить, как было свободно и весело...

Это действительно так. Тогда люди верили, что возможно что-то изменить. Мало того, ведь действительно произошло невероятное — крах Советского союза. Это явление фантастическое, вдруг система стала разрушаться. Люди увидели: все подвижно, все меняется, не бывает коммунизма навсегда. Эта атмосфера, конечно, опьяняла.

Но сегодня у художников, с одной стороны, больше возможностей, а с другой — такой активности, как тогда, нет. Современным художникам мало только быть в искусстве.

Но тогда тоже делалось всё не просто так: не искусство ради искусства. Тогда у белорусских художников была возможность отвезти свои работы, показать, продать. Это была полноценная художественная жизнь. Очень многие рассказывают, что происходили просто невероятные продажи. Можно было привезти выставку и практически полностью ее продать за границей.

А куда ездили?

В Польшу, во Францию, в Италию. Ездили как с персональными выставками, так и с коллективными. Например, серия выставок «Франция+Форма». Повторюсь, была очень активная художественная жизнь, которой сейчас, конечно, нет в такой степени и в такой мере, как тогда.

Почему?

Я думаю, главная причина — в современном обществе нет такой потребности в искусстве. Как много сегодня вы видите домов, офисов, украшенных произведениями искусства? А тогда это носило массовый характер: люди ходили на эти выставки по несколько раз, дома и в кабинетах наклеивали репродукции модернистов. Это казалось чем-то живым, настоящим, давало ощущение сопричастности этой свободе, миру искусства. Это был сильный прорыв в свободу творчества. Очень многие стремились к тому, чтобы стать художником: творчество давало чувство свободы. Сейчас все воспринимается по-другому. Возможно, нам свобода уже так не нужна, как тогда. Например, Владимир Лаппо, который вдруг оказался на Кубе и сделал там персональную выставку. Это кажется немислимым, но он сел на какой-то корабль с какими-то рабочими и поехал на Кубу, сделал там кучу работ и презентовал выставку. У него на это хватало и средств, и сил, и желания. Тогда наши художники, как ни странно, очень легко и свободно перемещались. Многие говорят, что было огромное количество денег, которые вдруг откуда-то приходили.

Вы постоянно подчеркиваете фантастичность того времени, невероятные истории, которые происходили. Но об этом почти никто не знает, как вы говорили, книг не пишут. А жаль. Потому что, например, про Пикассо, Дали выходят и раскупаются тиражи книг. Но в Беларуси есть свои мифы и легенды.

Мы скорее согласны жить чужими мифами. Нам почему-то чужие истории кажутся более невероятными и важными, чем свои собственные. Возможно, они не так поражают воображение, не такие эффектные. Хотя то, что рассказывают наши художники, порой сложно вообразить. Как история с Геннадием Хацкевичем, который угнал самолет, потому что захотел попасть в Париж. Многие другие бытовые ситуации тоже достойны внимания. Например, сухой закон и одновременно беспробудное пьянство, талоны на продовольствие и рекой шампанское с икрой. Сейчас такое сложно представить. Мне кажется, в Беларуси очень своеобразная ситуация в художественной среде. Наш художник не до конца понимает (и это естественно) свою роль и значение. В отличие от западноевропейских художников, которые умеют придать значимость тому, что они делают, найти для этого аудиторию — поклонников, любителей, тех, кто будет поддерживать, — создать целую систему. У нас это практически отсутствует. Художник что-то делает, но не видит никакой отдачи, взаимопонимания, поэтому начинает думать, что это не важно и никому не нужно. Это, на мой взгляд, просто трагедия белорусского искусства: оно не умеет осознавать, продвигать свои значительные явления. Если спросить у молодежи, каких вы знаете белорусских художников, хорошо, если назовут двух-трех. Но при этом — с десяток мировых: Леонардо, Пикассо, Дали, Фрида. И это благодаря определенной культурной политике, которая проводится в западноевропейских странах. Я думаю, что истоки проблемы белорусской идеи именно в недооцененной роли культуры. Потому что культура должна быть прежде всего, а все остальное работает на нее. Именно культура является лицом нации. Национальная идея может строиться только на культуре, и именно поэтому в Беларуси эта идея отсутствует. Сегодня она базируется на чем угодно, но только не на культуре. Тогда, в 1980-е, началось очень сильное национальное движение. Художники начали возвращаться к традициям, ездить в этнографические поездки, деревни, открывать традиционные ремесла, практически все заговорили на белорусском языке. Для них это стало приемом самоидентификации. И это очень важно. Люди в обществе редко задумываются над такими вопросами, как: «Кто ты?», «Куда идешь?», «Что делаешь?». В основном плывут по течению, не думая о базовых ментальных позициях. А художник только об этом и думает, решает только эти вопросы. Поэтому именно искусство, культура концентрируют в себе тот фундамент, на котором может держаться нация.

Как вы думаете, издание этого каталога может спровоцировать интерес к этому периоду?

Мне сложно загадывать, и у нас это практически невозможно. Лично мне очень интересно этим заниматься. Безусловно, хотелось бы, чтобы белорусы стали возвращаться к своей памяти, обретать и гордиться своими мифами.

Фотографии из архива автора

Читать по теме:

[Адкрыты ліст Бісмарка](#)

["Мастерская женского творчества":
упущенные возможности](#)

[белорусский авангард](#) [издания](#) [интервью](#) [алексей жданов](#) [андрей белов](#) [артур клинов](#)
[белорусское искусство 80-х](#) [виталий калгин \(бисмарк\)](#) [виталий чернорисов](#) [vladimir adamchik](#)
[vladimir akuлов](#) [vladimir lapпо](#) [выставка «бло»](#) [геннадий хацкевич](#) [группа "белорусский климат"](#)
[группа "форма"](#) [группа «4-63»](#) [группа «галіна»](#) [группа «плюралис»](#) [игорь кашкуевич](#)
[каталог по белорусскому неофициальному искусству 1980-х](#) [людмила русова](#) [ольга архипова](#) [ольга сазыкина](#)
[серия «коллекция партизана»](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

[Комментировать](#)

[О проекте](#)
[Партнеры](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#)

[Facebook](#)
[Twitter](#)
[RSS](#)

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio